

УДК 159.9.072

ИССЛЕДОВАНИЕ СЕМЕЙНОЙ СТРУКТУРЫ И ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ У ЛИЦ ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА С ДИАГНОЗОМ НЕРВНАЯ БУЛИМИЯ

Старцева В.А., Хахлова О.Н.

ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», Уфа,
e-mail: startsevava@uust.ru, hahlova1979@mail.ru

За последние несколько лет появилось большое количество исследований, посвященных всестороннему изучению различных проявлений расстройства пищевого поведения и питания. Важная задача, которую ставят перед собой исследователи, – выявление причин возникновения нарушения пищевого поведения и сложных многочисленных факторов, влияющих на его развитие. Интерес представляет изучение влияния семьи на развитие нарушения пищевого поведения. Актуальность исследования нарушения пищевого поведения определяется как его высокой распространенностью среди лиц юношеского возраста, так и недостаточной изученностью психологических факторов возникновения, в частности факторов взаимосвязи нарушения пищевого поведения и восприятия стиля родительского воспитания. В статье представлено исследование семейной структуры и детско-родительских отношений у лиц юношеского возраста с диагнозом нервная булимия, проведенное на базе ГБУЗ «Республиканский клинический психотерапевтический центр» и ГБУЗ РБ «Республиканская клиническая психиатрическая больница» с марта 2023 г. по апрель 2024 г. В исследовании приняли участие 70 респондентов с диагнозом нервная булимия. В полных семьях 51 чел., в семьях без отца 15 чел., в приемных семьях – 2 чел. Средний возраст выборки $16,9 \pm 1,9$. Выявлено, что у респондентов семейная сплоченность характеризуется разобщенной, а система – хаотичной. Также выявлено, что лица юношеского возраста воспринимают отношение матери более контролирующим, чем отношение отца.

Ключевые слова: расстройства пищевого поведения, нервная булимия, детско-родительские отношения, семейная структура, семейная адаптация, семейная сплоченность

A STUDY OF THE FAMILY STRUCTURE AND CHILD-PARENT RELATIONS IN YOUNG PEOPLE DIAGNOSED WITH BULIMIA NERVOSA

Startseva V.A., Khakhlova O.N.

Ufa University of Science and Technology, Ufa,
e-mail: startsevava@uust.ru, hahlova1979@mail.ru

Over the past few years, a large number of studies have appeared devoted to the comprehensive study of various manifestations of eating disorders and nutrition. An important task that researchers set themselves is to identify the causes of eating disorders and complex, numerous factors affecting its development. Of interest is the study of the influence of the family on the development of eating disorders. The relevance of the study of eating disorders is determined both by its high prevalence among young people and by the insufficient study of psychological factors of occurrence, in particular, factors of the relationship between eating disorders and the perception of parenting style. The article presents a study of the family structure and child-parent relations in adolescents diagnosed with bulimia nervosa conducted on the basis of the state budgetary healthcare institution “Republican Clinical Psychotherapy Center” and the state budgetary healthcare institution of the Republic of Bashkortostan “Republican Clinical Psychiatric Hospital” from March 2023 to April 2024. The study involved 70 respondents diagnosed with bulimia nervosa. There are 51 people in full families, 15 in families without a father, and 2 respondents in foster families. The average age of the sample is 16.9 ± 1.9 . It was revealed that the respondents’ family cohesion is characterized by disunity, and the system is chaotic. It was also revealed that young people perceive the mother’s attitude to be more controlling than the father’s attitude.

Keywords: eating disorders, bulimia nervosa, child-parent relations, family structure, family adaptation, family cohesion

В МКБ-10 нервная булимия (НБ) определяется так: «Синдром, характеризующийся повторными приступами переедания и выраженным беспокойством по поводу контроля массы тела. Это приводит к выработке стиля переедания, сопровождаемого вызовом рвоты и использованием слабительных средств» [1]. Это расстройство имеет много общего с нервной анорексией, включая сверхзабоченность своей фигурой и массой тела. Повторные рвоты чре-

ваты нарушениями электролитного баланса и соматическими осложнениями. Часто (но не всегда) в анамнезе пациента отмечается ранее имевший место эпизод нервной анорексии с колебаниями его давности от нескольких месяцев до нескольких лет.

А.С. Гафурянова, А.Д. Шагитова в своих работах отмечали, что человек, страдающий НБ, уделяет чрезмерное внимание своему весу, испытывает непрекращающееся чувство голода и переедания череду-

ются компенсаторными действиями. В эти действия могут входить: прием диуретиков и слабительных, изматывающие тренировки, а также рвота. В свою очередь, все компенсаторные проявления связаны с чувством вины за съеденное и желанием «очистить» организм, сделать его легче [2, 3].

Булимия часто начинается в позднем детстве или в раннем взрослом возрасте. Причины НБ неизвестны, но ученые полагают, что это сочетание личностных особенностей, эмоций, мыслей, а также биологических и окружающих факторов. Низкая самооценка и страх набрать лишний вес могут стать толчком к развитию этого нарушения пищевого поведения. Депрессия, тревожные расстройства, травмы, стресс и частые диеты также могут увеличить риск булимии.

В своей работе А.И. Захаров [4] акцентирует внимание на основных показателях семейных взаимоотношений, которые важны для определения стилей семейного воспитания. В качестве первого показателя выделяется интенсивность эмоционального взаимодействия между родителями и детьми. Этот фактор оказывает влияние на разнообразные стили воспитания, такие как излишняя опека, недостаток внимания, признание и неприятие. Вторым показателем – уровень контроля, который определяет стили семейного воспитания: разрешительный, допускающий, ситуативный и ограничительный. Третий показатель – последовательность воздействия на воспитание, который играет важную роль в родительских отношениях с детьми любого возраста. Четвертый показатель – эмоциональная насыщенность, отражающая стабильность и эмоциональную атмосферу в семье. С использованием этого показателя можно определить, является ли семейное воспитание эмоционально стабильным или нестабильным. Пятый показатель указывает на тревожность в детско-родительских отношениях, особенности семейной атмосферы, факторы, влияющие на тревожность детей и стойкость семьи перед стрессовыми ситуациями.

Анализ исследования особенностей адаптации и сплоченности у подростков с психосоматическими расстройствами Т.Д. Василенко и Е.В. Тиняковой показал, что у подростков с соматическими заболеваниями при принятии решений значимое влияние оказывает мнение родителей. Их семьи в целом отличаются консерватизмом, чрезмерной опекой больного, непостоянством лидера семьи и потребностью в упрочнении его позиций [5]. В исследовании детско-родительских отношений в се-

мьях подростков, страдающих ожирением, было выявлено, что матери более директивны, а отцы более враждебны. При недостатке эмоциональной близости в этих семьях подросткам присуща симбиотическая привязанность к матери или бабушке [6]. В исследовании О.Р. Харитоновой также подтверждалось, что юноши и девушки с нарушением пищевого поведения испытывают на себе повышенную авторитарность и требовательность родителя [7].

Актуальность исследования нарушения пищевого поведения определяется как его высокой распространенностью среди лиц юношеского возраста, так и недостаточной изученностью психологических факторов возникновения, в частности факторов взаимосвязи нарушения пищевого поведения и восприятия стиля родительского воспитания.

Цель исследования – изучить семейную структуру и детско-родительские отношения у лиц юношеского возраста с диагнозом НБ. Объект: семейная структура, детско-родительские отношения. Предмет: семейная структура и детско-родительские отношения у лиц юношеского возраста с диагнозом НБ.

Гипотезы исследования: 1. Семейная структура у лиц юношеского возраста характеризуется разобщенностью и хаотичностью. 2. Лица юношеского возраста воспринимают отношение матери более контролирующим, чем отношение отца.

Материалы и методы исследования

Для достижения цели исследования использовался метод описательной статистики, а также психодиагностические методики: «Шкала семейной адаптации и сплоченности» (Олсон Д.Х., Портнер Дж., И. Лави, FACES-3) в адаптации Э.Г. Эйдемиллер; Методика «Детско-родительские отношения подростков» (П.В. Троянская; ДРОП).

База исследования: исследование проводилось на базе ГБУЗ РКПЦ Минздрава РБ, МЗ РБ ГБУЗ РБ РКПБ г. Уфы с марта 2023 г. по апрель 2024 г. В исследовании приняли участие 70 респондентов с диагнозом НБ (F50.2) и атипичная НБ (F50.3), 31 и 39 респондентов соответственно. В полных семьях 51 чел., в семьях без отца – 15 чел., в приемных семьях – 2 респондента. Средний возраст выборки 16,9±1,9.

Результаты исследования и их обсуждение

При рассмотрении методики «Шкала семейной сплоченности и адаптации» средние показатели по шкале «Семейная сплоченность» (рис. 1) 32±9 и данные показате-

ли у 70%, что составляет 49 чел. У 10 испытуемых показатели ниже средних, у 11 выше нормы. Для определения типа семейной сплоченности были выявлены нормы рангов, соответствующие семьям с подростками (рис. 2). Показатели распределились следующим образом у 47% испытуемых степень эмоциональной связи разобщенная, у 23% раздельная, у 20% связанная и у 10% сцепленная.

Рис. 1. Распределение показателей по уровням в методике «Шкала семейной сплоченности и адаптации», сплоченность в %

Рис. 2. Распределение показателей по рангам в методике «Шкала семейной сплоченности и адаптации», сплоченность в %

При рассмотрении шкалы «Семейная адаптация» (рис. 3) у 49 чел. средние значения, находящиеся в диапазоне 29 ± 7 баллов, у 13% респондентов показатели ниже средних, у 17% – выше средних. При определении типа семейной системы семьи с подростком (рис. 4) было выявлено, что у 8% испытуемых ригидная семейная система, структурная у 9%, гибкая у 33%, а хаотичная у 50% молодых людей.

При рассмотрении методики «Детско-родительские отношения подростков» шкалы были распределены по блокам, согласно интерпретации. Первый блок опи-

сывает особенности эмоциональных отношений подростков и родителя (рис. 5). По шкале «Принятие» у матери среднее $23,35 \pm 6,42$ при максимальном значении в 30 баллов. В пределах средних баллов у 81% выборки, что показывает высокий уровень демонстрации любви и внимания матерью в восприятии респондентов. Низкие показатели у 13 чел. При рассмотрении шкалы «Принятия» отца средние баллы составляют $20,18 \pm 7,05$, и в этом диапазоне баллы у 36 испытуемых, низкие значения у 16% респондентов, высокие у 10 чел. Отцы в меньшей степени проявляют внимание и любовь в отношении респондентов.

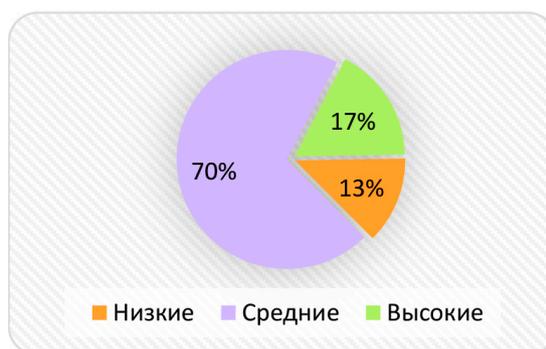

Рис. 3. Распределение показателей по уровням в методике «Шкала семейной сплоченности и адаптации», адаптация в %

Рис. 4. Распределение показателей по рангам в методике «Шкала семейной сплоченности и адаптации», адаптация в %

По шкале «Эмпатия» у матери средние баллы в пределах $20,35 \pm 6,02$. В пределах данных значений результаты у 65% выборки, у 19% баллы выше среднего, у оставшихся 10 ниже. Предположительно данные результаты свидетельствуют о том, что молодые люди воспринимают мать как сопереживающую и понимающую их эмоции.

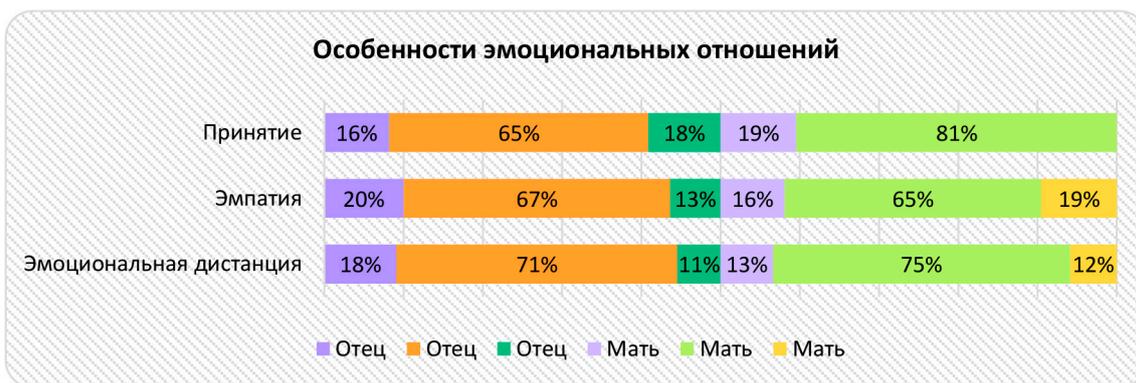

Рис. 5. Распределение показателей по уровням в методике «Детско-родительские отношения подростков», блок шкал особенностей эмоциональных отношений, в %

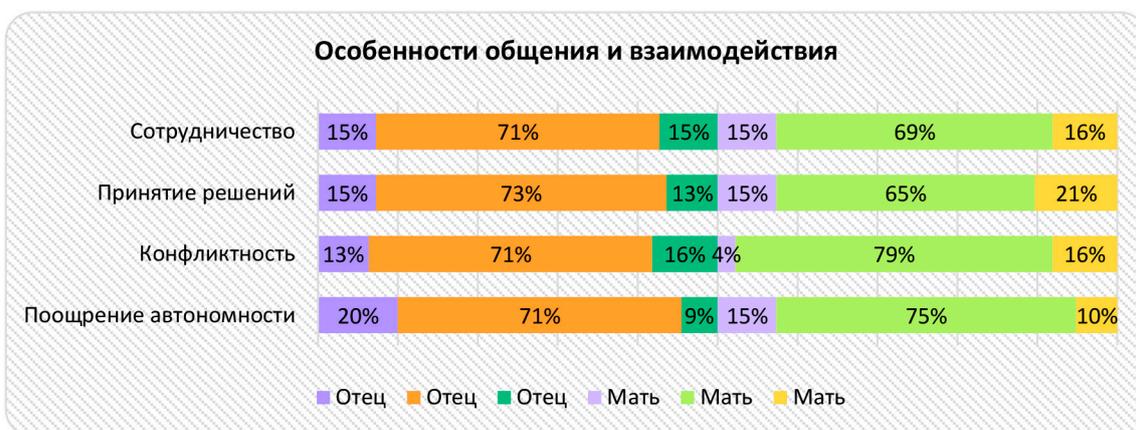

Рис. 6. Распределение показателей по уровням в методике «Детско-родительские отношения подростков», блок шкал особенностей общения и взаимодействий, в %

При рассмотрении восприятия отца в данной шкале среднее составило $17,18 \pm 6,42$, и в его пределах баллы у 37 респондентов, что составляет 67% выборки. У 11 чел. показатели ниже, у 7 – показатели выше среднего. Это свидетельствует о том, что лица юношеского возраста воспринимают отца как менее чуткого и понимающего, в сравнении с матерью. Максимально набранное значение и у матери, и у отца составило 30 баллов.

Средние значения в шкале «Эмоциональная дистанция» у матери составили $18,6 \pm 4,3$. Значения выше среднего у 12% респондентов, ниже у 13% респондентов. Остальные 75% находятся в пределах среднего. Максимум составил 29 баллов. У отца среднее $15,49 \pm 4,74$, и этих значений придерживается 71% выборки. Более высокие у 11%. Максимум составил 26 баллов. Данные свидетельствуют, что респонденты воспринимают мать как более эмоционально

доступную, их связь близка к сцепленной. Отец меньше влияет на аффективную сферу юношей и девушек, но воспринимается эмоционально доступным.

Второй блок шкал описывает особенности общения родителя и подростка (рис. 6). Рассматривая шкалу «Сотрудничество», у матерей отмечаются средние значения на уровне $21,29 \pm 5,68$, это свойственно 47 испытуемым. У 8 испытуемых баллы ниже, у 9 выше среднего, что соответствует 8% и 9% от выборки. Максимум составил 30 баллов. Мать воспринимается респондентами как родитель, с которым совместно выполняются и реализуются решения задач. У отца по этой шкале средние значения составляют $18,45 \pm 6,33$ и присуще 71% выборки, у 18 балл ниже среднего и у 11% выше. Максимум составил 29 баллов. Отец воспринимается как родитель, с которым в меньшей степени, относительно матери, можно совместно решать поставленные задачи.

По шкале «Принятие решений» у матери среднее значение составляет $20,24 \pm 5,21$, это присуще 65% молодых людей. Значения выше среднего у 21% выборки, а ниже – у 15%. У отцов средние значения $18,95 \pm 5,33$ у 73% респондентов. У 7 чел. выше и у 8 ниже среднего. Максимум составляет 29 баллов. Молодые люди воспринимают отца как принимающего решения по большей части единолично. Мать представляется респондентам как более демократичная и принимающая решение совместно с девушками юношами.

У матери по шкале «Конфликтность» средние баллы находятся в диапазоне $7,68 \pm 3,27$, у отца $7,78 \pm 3,44$. Это позволяет предположить, что респонденты воспринимают и мать, и отца как умеренно конфронтующих. Средние значения по данной шкале есть у 79% респондентов, оценивающих мать, и у 71%, оценивающих отца, низкие значения у 4 и 13% соответственно. Максимум по шкале – 15 баллов.

По шкале «Поощрение автономности» среднее значение у матери составляет $23,06 \pm 4,7$. В пределах среднего баллы у 51 чел., что составляет 75% выборки, выше у 7 чел. – 10%, ниже у 10 чел. – 15% от выборки. Максимум составил 30 баллов. Респонденты считают, что мать в достаточной мере предоставляет им возможность самостоятельно принимать решения. Среднее значение у отца составляет $20,18 \pm 5,5$. В пределах среднего баллы у 39 чел., что составляет 71% выборки, выше у 5 чел. – 9%, ниже 11 чел. – 20% от выборки. Максимум составил 29 баллов. Респонденты воспринимают отца как более контролирующего, не дающего такой же самостоятельности и автономности.

Третий блок шкал описывает особенности контроля (рис. 7). По шкале «Требовательность» средние баллы у 76% респондентов, оценивающих мать, составляют $19,13 \pm 4,04$. Баллы ниже среднего у 10% выборки, выше – 13%. Максимум составляет 28 баллов. Респонденты воспринимают мать как предъявляющую определенные требования. У отца по данной шкале средние значения составляют $17,84 \pm 4,91$. В пределах этих значений баллы у 42 чел., что составляет 76% выборки. Выше среднего у 13% респондентов, ниже среднего у 11%. Максимально было набрано 29 баллов. В восприятии молодых людей отец выражает меньше требований, нежели мать.

У матери по шкале «Мониторинг» средний балл составляет $21,94 \pm 5,46$, и они есть у 68% выборки. Выше средних значений у 14 чел., ниже – у 8. Максимально набрано 30 баллов. Мать воспринимается респондентами как человек, который в курсе их интересов и увлечений. У отца среднее $16,38 \pm 5,32$, и они присущи 80% выборки. Выше средних баллов у 6 чел., что соответствует 11% от выборки, ниже у 9% респондентов. Максимум составил 30 баллов. Отцы, по мнению молодых людей, в меньшей степени знают об их делах и хобби.

В шкале «Контроль» у матери средние значения составляют $17,94 \pm 5,15$, и присущи 66% респондентов. Баллы выше у 16%, ниже у 18% выборки. У отца в этой шкале среднее составляет $14,93 \pm 4,97$, и в рамках этих значений баллы у 82% респондентов. Значения ниже средних у 11% молодых людей, выше – у 7%. Максимум составил 30 баллов. Исходя из диапазона средних значений, респонденты воспринимают мать в большей степени контролирующей их, нежели отца.

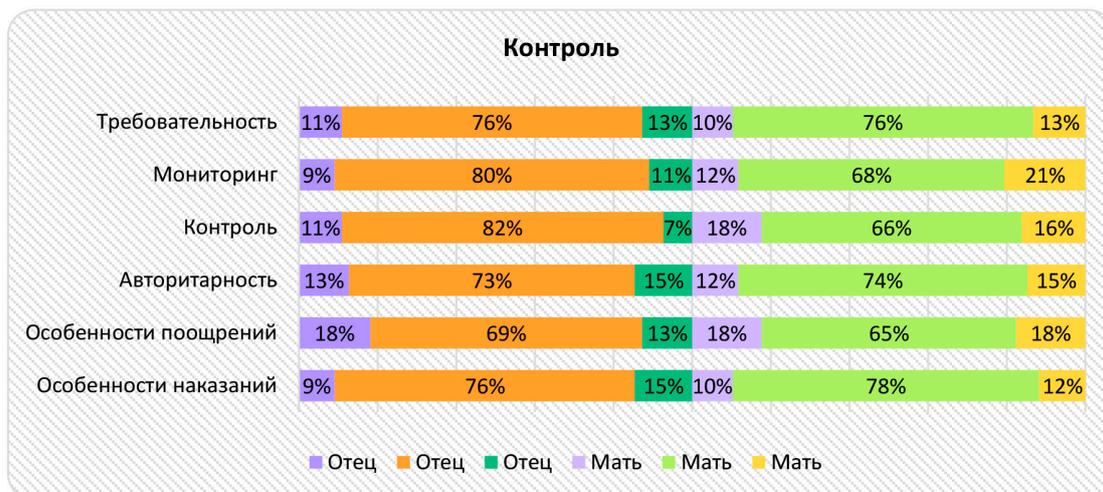

Рис. 7. Распределение показателей по уровням в методике «Детско-родительские отношения подростков», блок шкал контроля, в %

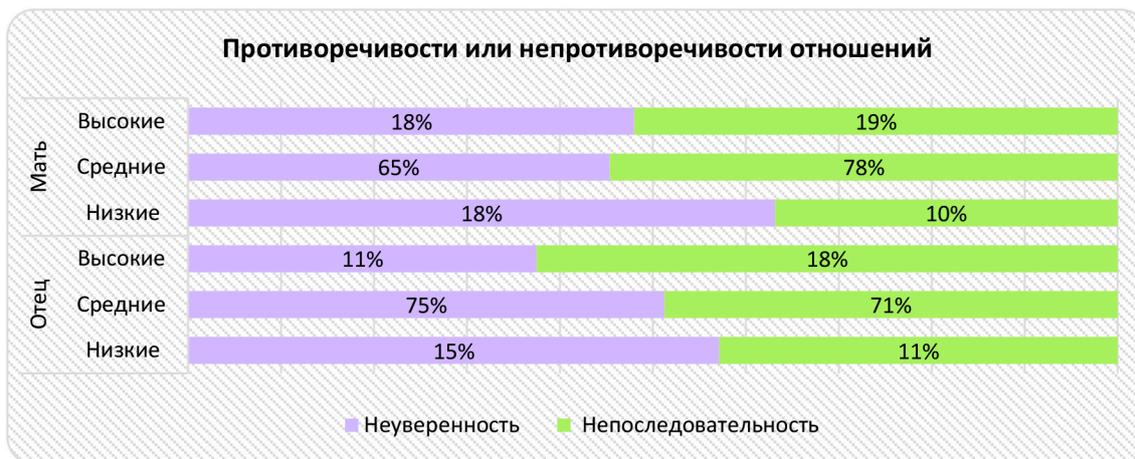

Рис. 8. Распределение показателей по уровням в методике «Детско-родительские отношения подростков», блок шкал противоречивости или непротиворечивости отношений, в %

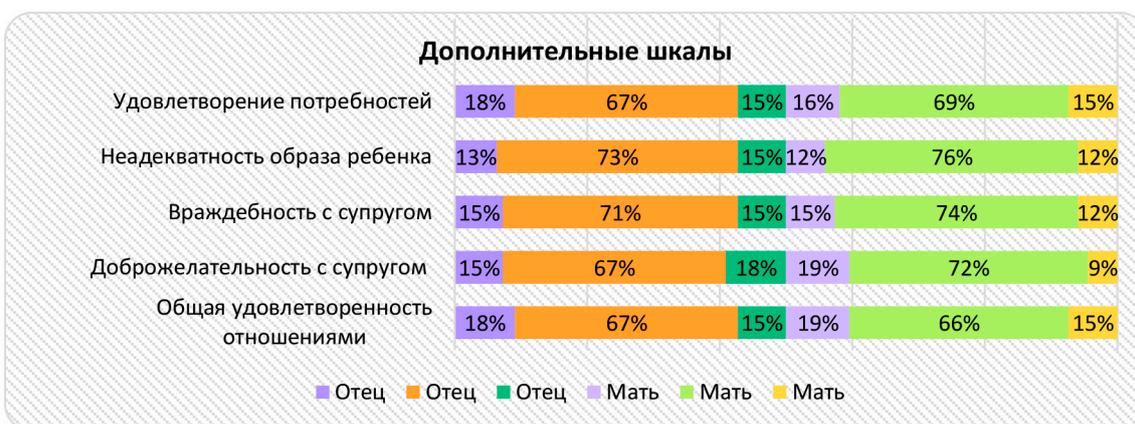

Рис. 9. Распределение показателей по уровням в методике «Детско-родительские отношения подростков», блок дополнительных шкал, в %

Четвертый блок шкал описывает противоречивость или непротиворечивость отношений родителей с подростком (рис. 8). Средние значения у матери, по шкале «Непоследовательность» составляет $15,99 \pm 4,65$, и в рамках этого диапазона баллы у 53 молодых людей, что составляет 78% выборки. Значения выше средних у 13 чел., ниже у 7, что составляет 19 и 10% выборки соответственно. Испытуемые воспринимают воспитание матери по большей мере как последовательное. У отца в шкале «Непоследовательность» среднее составляет $15,05 \pm 4,04$ балла, в этих пределах значения у 71% респондентов, ниже у 11%, выше у 18% выборки. Исходя из этих показателей, лица юношеского возраста воспринимают воспитание матери по большей части как последовательное.

В шкале «Неуверенность» у матери средние значения составляют $15,82 \pm 4,1$, в этом диапазоне баллы у 65%, ниже среднего 18%, выше среднего 18%. Максимум составляет 25 баллов. У отца средние значения составляют $15,05 \pm 4,04$, в этом диапазоне баллы у 71%, ниже среднего 11%, выше среднего 18%. Максимум составляет 26 баллов. Испытуемые не наблюдают у матери и отца сомнений в верности их воспитательных усилий.

Пятый блок – это дополнительные шкалы. По шкале «Удовлетворение потребностей» у матери средние баллы $20,44 \pm 5,38$, и в этом диапазоне баллы у 69%, ниже средних у 16%, выше у 15% выборки. Респонденты воспринимают мать как человека, который в достаточной мере удовлетворяет потребности молодых людей. У отца

по данной шкале средний балл составляет $18,67 \pm 5,82$, и в этих пределах баллы у 67%, ниже у 18%, выше 15% выборки. Респонденты воспринимают отца как человека, который в достаточной мере удовлетворяет потребности молодых людей, но в меньшей мере, чем это делает мать.

Средний балл по шкале «Неадекватность образа ребенка» у матери составляет $16,74 \pm 5,24$. В пределах данного диапазона баллы у 76% выборки, выше у 8 чел., ниже также у 8 чел. Максимум составляет 29 баллов. Респонденты считают, что матери воспринимают их несколько старше и младше их настоящего возраста. У отца по данной шкале средний балл составляет $17,29 \pm 5,46$, и в этих пределах баллы у 73%, ниже у 13%, выше 15% выборки. Максимум составляет 30 баллов. В представлении молодых людей отцы не сильно искажают их реальный возраст, завышая или занижая его, но делают это больше, нежели матери.

При рассмотрении шкалы «Враждебность с супругом» у матери среднее значение составляет $7,85 \pm 3,08$, и в этом диапазоне баллы 74%, выше у 12%, ниже у 15% выборки. А по шкале «Доброжелательность с супругом» $10,49 \pm 3,54$ в этом диапазоне баллы 72%, выше у 6%, ниже у 13% выборки. Респонденты наблюдают преимущественно благожелательные отношения матери с супругом.

При рассмотрении шкалы «Враждебность с супругом» отца среднее значение составляет $8,05 \pm 3,24$, и в пределах этого диапазона 71%, ниже 15%, выше у 15% выборки. По шкале «Доброжелательность с супругом» средний балл составляет $9,53 \pm 3,58$, и в этих пределах баллы у 67%, ниже у 15%, выше 18% выборки. Таким образом молодые люди воспринимают отца в большей степени как пренебрежительное.

По шкале «Общая удовлетворенность отношениями» у матери $20,65 \pm 6,99$, в этом диапазоне баллы у 45 респондентов, что соответствует 66% респондентов, у 13 респондентов баллы ниже средних, у 10 – выше. Респонденты в большей степени удовлетворены отношениями с матерью. У отца в данной шкале средние составляют $16,91 \pm 6,74$. В пределах этих значений баллы у 67% респондентов, у 18% ниже, у 15% выше данных значений. Респонденты удовлетворены отношениями с отцом, но меньше, чем с матерью.

Структура семьи воспринимается респондентами преимущественно как разобщенная, а семейная система – как хаотичная. Это означает, что в целом респонденты воспринимают отношения в семье как отчужденные и холодные. При этом нет чет-

кости и ясности в ролях членов семьи, их решения принимаются импульсивно.

Средние значения по всем шкалам «Детско-родительские отношения подростков» выше среднего. Крайне высокие значения относительно набранных баллов у матери наблюдаются по шкале «Принятие», «Поощрение автономности», «Особенности поощрений» и «Доброжелательность с супругом». У отца высокие значения выявлены в шкалах «Принятие», «Эмоциональная дистанция», «Поощрение автономности» и «Доброжелательность с супругом». Значения ниже средних относительно набранных баллов, наблюдаются у матери в шкалах «Авторитарность» и «Особенности наказаний»; у отца в шкале «Контроль».

Лица юношеского возраста с НБ воспринимают матерей как более понимающих и сочувствующих, в то время как отцы кажутся менее восприимчивыми и понимающими. Матери, по их мнению, проявляют больше любви и более внимательны, нежели отцы, которые проявляют меньше заботы и эмоциональной поддержки. У юношей и девушек более тесная связь с матерями, в то время как отцы оказывают меньшее влияние на их эмоциональную сферу.

Молодым людям легче сотрудничать с матерью для решения задач, в то время как отец воспринимается ими как родитель, с которым совместное принятие решений происходит реже. Также они считают, что отец принимает решения главным образом самостоятельно, в то время как мать более демократична и склонна принимать решения совместно с детьми. Лица юношеского возраста воспринимают родителей как в меру конфликтных. Они считают, что мать предоставляет им достаточную автономию в принятии решений, тогда как отец более контролирующий и ограничивающий.

Подростки видят мать в основном как поощряющую, в то время как отцы реже проявляют похвалу. Мать наказывает подростков в меньшей степени, чем отец. Подростки воспринимают воспитание матери как более последовательное. Они не замечают сомнений у родителей относительно их воспитательных усилий. Подростки считают, что отцы склонны к искажению их реального возраста и делают это чаще, чем матери. Они наблюдают, что мать в отношениях с супругом в основном выступает благожелательно. Отец же проявляет себя в отношениях с супругой более пренебрежительно. Респонденты в большей степени удовлетворены отношениями с матерью, несколько меньше они удовлетворены отношениями с отцами.

Заключение

Полученные результаты позволяют подвести итог в соответствии с сформулированными гипотезами. В контексте первой гипотезы доказано, что семейная структура у лиц юношеского возраста характеризуется разобщенностью и хаотичностью. В контексте второй гипотезы доказано, что лица юношеского возраста воспринимают отношение матери более контролирующим, чем отношение отца.

Список литературы

1. Международная классификация болезней 10 пересмотра (МКБ-10). [Электронный ресурс]. URL: <https://mkb-10.com/index.php?pid=4289> (дата обращения: 11.04.2024).
2. Гафурянова А.С., Мялицина А.М., Кустарева А.В. Расстройство пищевого поведения – проблема современности // Молодой ученый. 2022. № 51. С. 132–137. URL: <https://moluch.ru/archive/446/98123/> (дата обращения: 11.04.2024).
3. Шагитова А.Д., Шулепова Л.Д. Нервная булимия. Этиология. Лечение // Молодой ученый. 2022. № 1 (396). С. 44-47. URL: <https://moluch.ru/archive/396/87346/> (дата обращения: 12.04.2024).
4. Захаров Л.И. Психотерапия неврозов у детей и подростков. Л.: Медицина, 1982. 214 с.
5. Василенко Т.Д., Тинякова Е.В. Особенности удовлетворенности адаптацией и сплоченностью семьи у подростков с психосоматическими расстройствами // Психология XXI века: системный подход и междисциплинарные исследования: Сборник научных трудов участников международной научной конференции молодых ученых. СПб., 2017. С. 32–39.
6. Матюшонок Н.Н. Особенности восприятия подростками родительской позиции матери и отца в многодетных и малодетных семьях // Повышение качества профессиональной подготовки специалистов социальной и образовательной сфер: Сборник научных статей. Витебск: Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2021. С. 222–224.
7. Харитоновна О.Р. Детско-родительские отношения у лиц, страдающих нарушением пищевого поведения // Психология, образование: актуальные и приоритетные направления исследований. 2019. С. 412–416.